

После обмена обычными любезностями и усаживания гостя профессор Дамблдор одарил Ируку понимающей улыбкой. "Итак, профессор, я пригласил вас сюда, потому что надеялся, что мы сможем обсудить ваше прошлое как ребенка-солдата".

Ирука напрягся, а затем заметно расслабился после секундного прогона в голове нескольких сценариев побега/боевых действий; было очевидно, что ни один из них не понадобится. "Я так понимаю, что мне следовало бы потратить больше времени на изучение того, как обнаруживать подслушивающие заклинания и противостоять им?"

Дамблдор кивнул. "Должен признаться, что с тех пор, как вы начали встречаться с господами Поттером и Лонгботтомом и мисс Грейнджер, я вел за вами настойчивую слежку". На мрачный взгляд Ируки, он быстро продолжил успокаивающим тоном. "Сам я почти ничего не слышал из ваших разговоров, скорее доверившись суждению и благоразумию одного из моих предшественников". Тут он жестом указал на стоящий неподалеку портрет ведьмы с надписью "Дилис Дервент, директриса 1741-1768", обительница которого кивнула Ируке с теплой и одобрительной улыбкой. "До того, как стать директором школы, Дилис была целителем в больнице Святого Мунго, поэтому она хорошо знакома с работой с конфиденциальной и личной информацией".

Лицо директора стало суровым. "Вы должны понимать, что когда вы только поступили сюда, у вас было очень мало рекомендаций, как хороших, так и плохих. Учитывая как ожидаемое общественностью прибытие Гарри Поттера, так и далеко не столь публичный план по перемещению Камня сюда на хранение, я уверен, вы понимаете, почему я чувствовал необходимость в осторожности. Ваши действия на Хэллоуин несколько ослабили мои опасения, поскольку вы рискнули одним из своих секретов ради ученика. Я опросил портреты в соответствующих коридорах, чтобы выяснить, не пытались ли вы прощупать запретный коридор. Представьте себе мое удивление, когда они сказали, что вы двигались так, как раньше считалось невозможным для человека. Из уважения к вашим действиям я приказал картинам держать в секрете вашу довольно необычную подвижность".

"Мое беспокойство вновь возникло, когда вы проявили такой непосредственный интерес к мистеру Поттеру, а также к двум другим гриффиндорцам первого курса. Вы, конечно, понимаете, почему я почувствовал необходимость убедиться, что ничего... неподобающего не происходит. То небольшое, что я услышал, было в пределах допустимого, и Дайлис заверила меня, не делясь никакими подробностями, что ваши последующие встречи остались такими же".

"Кроме того, мне удалось заглянуть внутрь вашей весьма примечательной конфигурации Выручай-комнаты - поистине чудесный секрет Хогвартса, вы не согласны? - Но я могу лишь предположить, что в ваши требования к Комнате входило уединение, поскольку наложенные мной подслушивающие чары оказались неэффективными. Если предположить, что мы не окажемся в непримиримом противоречии, я бы очень хотел когда-нибудь увидеть, в какой форме вы четверо участвуете в тренировках и упражнениях. Независимо от этого, на протяжении всего этого года вы словом и делом демонстрировали, что благополучие ваших учеников для вас превыше всего; вы также были честны во всех отношениях, за исключением сокрытия вашего происхождения и возможностей, за что я не могу вас винить".

"И, наконец, да, я наложил подслушивающие чары на кровать мистера Поттера, хотя с тех пор я их отменил. Ваше поведение на Хэллоуин было моим первым признаком того, что вы были солдатом какого-то рода, но я весь этот год пытался собрать воедино головоломку, которой является Ирука Умино. Интуиция подсказывала мне, что ваш разговор с юным Гарри станет тем недостающим фрагментом, который позволит остальным составить единое целое, и ваш рассказ о своей истории подтвердил правоту интуиции. Я посчитал, что с этим откровением будет лучше прояснить отношения между нами; события этого года доказали, что вы можете быть мощным и ценным союзником и товарищем в том, что, как я опасаюсь, неизбежно должно произойти в борьбе с Лордом Волдемортом и его последователями."

Ирука кивнул. "Я, конечно, не могу винить тебя за твою осторожность; я был бы, по крайней мере, таким же подозрительным, как и ты, и, вероятно, гораздо более любопытным. Как ты уже понял, я профессиональный солдат; мы используем термины "шиноби" и "ниндзя". Я обнаружил, что эти термины относятся к группе людей из японской истории, но эти ниндзя, честно говоря, имеют лишь самое смутное сходство с тем, кем являюсь я. Они были в основном шпионами и диверсантами; их навыки были направлены больше на маскировку и проникновение, чем на бой. Мы больше ориентированы на бой, хотя, естественно, есть те, кто специализируется в различных областях, как связанных, так и не связанных с боем. Эти исторические ниндзя также, по крайней мере, насколько мне удалось выяснить из маггловских источников, не могли использовать магию или другие подобные способности".

"Я скрывал почти от всех в Британии, что Хи но Куни, насколько я могу судить, находится не в этом мире. Это часть континента, который мы знаем как Элементальные Нации, со многими странами различных размеров, и ни на одной из карт или глобусов, которые я просмотрел, нет ничего знакомого. Мое лучшее предположение, и Пандора и Ксено пришли к такому же выводу, заключается в том, что я каким-то образом из другого мира".

Дамблдор моргнул. "Что ж, полагаю, это объясняет, почему вам было так трудно найти дорогу домой. Существуют причудливые истории о путешествиях между альтернативными мирами, но, насколько мне известно, вы - первый подтвержденный случай такого рода. Если вы с Пандорой согласны, и если я смогу как-то найти время для этого, я бы очень хотел тщательно проанализировать вашу работу, на этот раз в свете этой информации."

Ирука пожал плечами. "Я спрошу Пандору, хотя я уверен, что она не будет против. Ее концепция не сможет доставить меня домой, но я не теряю надежды, что найдется какой-нибудь другой способ, который сработает. В любом случае, вам, вероятно, следует знать немного больше о шиноби, нашей роли в нашем мире и нашей истории..."

Он продолжил давать профессору Дамблдору объяснения, очень похожие на те, что он дал Зено и Пандоре, когда они рассматривали просьбу Полумны тренироваться с ним. Как и в случае с Лавгудами, он нарисовал честную, но все же предвзятую картину, сосредоточившись на более позитивных и недавних аспектах жизни шиноби, а не на таких уродливых, как АНБУ и РОТ. Ирука также поделился парой более позитивных анекдотов из своей собственной карьеры, чтобы противопоставить их более мрачным и кровавым историям, которые он, очевидно, услышал из разговора с Гарри.

"Честно говоря, я уже подумывал поговорить с тобой обо всем этом после событий,

произошедших в прошлый четверг вечером. Я пошел в ту комнату, ожидая драки, но Квиррелл застал меня врасплох и вывел из строя с откровенно унижительной легкостью. Если мои ученики снова будут подвергаться опасности со стороны волшебников, а похоже, что так оно и будет, я должен уметь их защитить. Для этого мне нужно больше узнать о том, как сражаются волшебники, и как бороться с ними. Поскольку вы уже знаете о моем происхождении и, вероятно, скоро увидите больше моих возможностей, я надеялся, что смогу попросить вас о помощи".

Престарелый волшебник кивнул с улыбкой. "Если представится возможность, я буду рад помочь вам в этом, хотя из-за моих различных обязанностей такие случаи могут быть реже, чем вам хотелось бы. Филиус Флитвик был бы отличным человеком, к которому вы могли бы обратиться по этому вопросу, если вы готовы расширить круг своего доверия, включив его в него; зная этого человека на протяжении десятилетий, я могу поручиться как за его характер, так и за его способности".

"Хотя ваша прошлая история может быть более... красочной, чем у других моих сотрудников, из предоставленной вами информации следует, что большую часть своей взрослой жизни вы посвятили служению другим, будь то защита или обучение". Директор широко улыбнулся, его глаза ярко блестели за полумесячными очками. "Я буду рад, если вы продолжите преподавать здесь, в Хогвартсе, и буду очень рад, если вы будете называть меня Альбусом".

"Я буду рад остаться здесь, Альбус", - ответил чуунин с ухмылкой, - "и, пожалуйста, зовите меня Ирука".

В понедельник все три члена С. Э. Н. вернулись к своим занятиям, отбросив мысли о приключениях предыдущей недели, пока они сдавали экзамены. Прошло еще несколько дней, прежде чем мадам Помфри признала Гарри и Невилла годными к активным занятиям, и вот в субботу они отправились в тренировочный зал. Войдя, они были явно поражены, увидев кого-то знакомого, стоящего рядом с учителем, которого они ожидали увидеть.

"Директор Дамблдор? Что вы здесь делаете?" спросила Гермиона, прежде чем на ее лице появилось выражение смущения. "Простите, профессор, я просто..."

Поднятая рука и мягкая улыбка почтенного мага остановили ее лепетные извинения. "Все в порядке, мисс Грейнджер. Полагаю, для вас троих будет неожиданностью увидеть меня здесь, но профессор Умино был достаточно любезен, чтобы позволить мне стать свидетелем одной из ваших тренировок. Пожалуйста, продолжайте, как будто меня нет".

В ответ на подтверждающий кивок Ируки, трое первокурсников выполнили просьбу. "Они просто переодеваются в тренировочную одежду", - объяснил он гостю, пока они ждали, - "поскольку им нужно иметь возможность свободно двигаться, не стягивая одежду, не зацепляясь за вещи и не обнажая больше, чем нужно".

"Разумно". Директор кивнул. "Я заметил, что ваша одежда такая же, как та, что была на вас в прошлый четверг вечером; я так понимаю, что это ваша официальная форма?"

"По сути верно. Единственная часть этого наряда, которая строго является частью моей служебной формы, это вот это." Ирука указал на свой хитай-ате. "Каждому шиноби при первом выпуске выдается такой знак, как символ того, что он теперь ниндзя. Выгравированный символ отличается для каждой деревни, обычно это символ или стилизованная версия того, в честь чего названа деревня: Листок для деревни Скрытой в Листве, музыкальная нота для Звука и т.п. Жилеты, подобные этому, выдаются, когда шиноби получает повышение от генина, низшего ранга, до чуунина, промежуточного ранга. Все остальное, что на мне надето, является стандартной одеждой ниндзя Конохи; многие из нас носят эту одежду на службе, иногда с небольшими вариациями, но многие предпочитают носить одежду, которая лучше соответствует их собственному стилю боя и чувству моды".

К этому времени ученики начали выходить из своих раздевалок, и Ирука начал урок, как обычно, а Дамблдор устроился в наколдованном кресле на краю вестибюля.

Альбус чувствовал, что это действительно стихия Ируки. Он наблюдал, как младший волшебник - нет, ниндзя, поправил он себя, - проводил своих учеников через различные физические упражнения, перемежающиеся с периодами отдыха и медитации, и то, что явно было какой-то формой боевых искусств. При этом он постоянно подбадривал учеников, хвалил их и давал информацию (последнюю Альбус слушал жадно, даже если ему не хватало некоторых сведений, которые дети, должно быть, уже знали). Хотя он был уверен, что младший мужчина по-другому справился бы с полным классом детей, его методы здесь все же свидетельствовали о многолетнем опыте преподавания материала.

Все трое учеников демонстрировали заметно большую силу, ловкость и выносливость, чем могли похвастаться многие их сверстники. Учитывая, что это произошло всего через несколько месяцев, Альбус мог только предположить, что если они продолжат свои тренировки до окончания школы, то будут в фантастической физической форме и, скорее всего, будут обладать особенно крепким здоровьем. Часть Альбуса также отметила, что такая скорость, выносливость и координация будут огромным преимуществом в дуэли, и что все трое могут стать действительно грозными бойцами в ближайшие годы. В результате такой подготовки Гарри будет гораздо лучше противостоять Волдеморту и его последователям, а также иметь рядом с собой двух сильных и преданных союзников, если все будет развиваться в том же направлении. И все же, несмотря на боевую подготовку, все трое детей явно сохранили свою юношескую (почему Ирука только что сморщился?) невинность и способность любить и заботиться о других. Давно уже стареющий маг не испытывал такого оптимизма по поводу будущего их общества.

Омаке от Анны Кэмп по прозвищу Оби-спокойный:

"Я - Лорд Волде..."

Тщательно рассчитанная по времени вспышка чакры позволила ей вырваться из веревок с помощью силы. Она не дала ему закончить.

"ШАННАРО!"

... Он не поднялся.

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Подожди... Почему я не могу двигаться?!"

Это было самое простое из его семейных дзюцу. Он мог легко сделать это без рук.

"Тч. Троблесс".

"Я - Лорд Волдеморт!"

ПУФ. Желтоволосый человек в веревках рассеялся. Теневой клон. Только один человек мог быть достаточно быстрым, чтобы создать теневой клон и поменяться с ним местами.

Последнее, что помнил Волдеморт, была желтая вспышка...

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Эй, приятель! Не надо кричать!"

Мы все здесь можем быть друзьями! Выслушай меня!"

Человек (нечто) на затылке другого человека моргнул.

"Жалко. Все, на что ты способен, это сидеть здесь и выкрикивать детские стишки в мой адрес?"

Наверное, хорошо, что Квиррел умер в тот день. Ему не пришлось жить в кошмарах о щупальцах. С другой стороны, Волдеморт...

"Я Лорд В... Ой! Что это было - ОУ! Откуда взялись все эти мухи?!"

На полу тихий человек в солнцезащитных очках и пиджаке с высоким воротником ответил. "Вы пожалеете о том, что сделали. Почему? Потому что для того, чтобы послать моих друзей, истощающих чакару - и магию - не нужны печати на руках. И они - ПТИЦЫ".

"Я - Лорд В..." БУМ!

"Искусство - это взрыв!"

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2108934>